

Как только Лу Шэн ушёл, Се Нань тут же поднялся с постели. Вчера в голове всё шло кругом, но сегодня, немного успокоившись, он первым делом вспомнил о Сяо Лушане. Раз уж его женили вместо этого парня, тот наверняка должен что-то знать. Сейчас важнее всего было разыскать его и расспросить обо всём как можно подробнее.

Вот только как выбраться незамеченным?..

Плевать на раны на спине — пусть даже от резких движений они снова вскроются и закровоточат. Се Нань осторожно выглянул за дверь. Слуг поблизости не оказалось. С облегчением выдохнув, он перешагнул через порог.

Идти через главные ворота было безумием: там всегда полно лишних глаз, а новые неприятности ему сейчас ни к чему. Оставался единственный выход — перелезть через забор. Поместье семьи Лу оказалось настолько огромным, что найти какой-нибудь неприметный черный ход Се Нань просто не сумел.

Стена, окружавшая двор, высилась непреступной преградой, но, к счастью, на ней не было современной колючей проволоки под напряжением. Высота пугала, но в Павильоне у воды повсюду громоздились тяжелые каменные кадки с цветами и декоративные валуны. Преодолевая жгучую боль в спине, Се Нань притащил два массивных камня и водрузил их друг на друга. С его ростом под метр восемьдесят этого хватало с лихвой: стоило подняться на самодельную подставку и вытянуть руки, как он намертво вцепился в каменный козырек.

Ещё когда он только пришёл в себя в Павильоне у воды, то сразу заметил, насколько здесь тихо — до самого двора не долетало ни единого звука с улицы. Значит, это крыло поместья стояло на отшибе, и его побег вряд ли кто-то увидит. Хоть в чём-то повезло.

Собравшись с силами, он перемахнул через забор и спрыгнул вниз.

Приземление вышло жестким. Се Нань глухо застонал и замер, стиснув зубы от резкой боли: левая лодыжка подвернулась. Но расслаживаться было нельзя. Держась за шершавую кладку, он кое-как поднялся на ноги и огляделся. Стена поместья и глухой забор соседнего дома образовали узкий, полутемный переулок. В его устье, залитом тусклым дневным светом, изредка мелькали прохожие в непривычной, старомодной одежде.

Прижимаясь к стене, Се Нань медленно двинулся к выходу из тупика, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле от липкого страха. Но когда он наконец шагнул на улицу, реальность обрушилась на него с такой силой, что все его мысленные заготовки рассыпались в прах. Одно дело — уверять себя в том, что ты попал в прошлое, и совсем другое — столкнуться с этим лицом к лицу.

Причудливая помесь европейской и традиционной китайской архитектуры, бегущие по мостовой оборванные рикши, женщины в облегающих шелковых ципао... Всё, что он привык видеть на пыльных страницах учебников истории или в старых фильмах, теперь жило, двигалось и шумело вокруг него. Люди, которые в его времени давно обратились в прах, сейчас

стояли прямо перед ним — живые. Се Наня затрясло, по спине пробежал ледяной озноб.

"Интересно, какой сейчас год? Эпоха Китайской Республики?"

Эта мысль на мгновение вспыхнула в сознании. Се Нань отчаянно хотел понять, в какое именно десятилетие его забросило, но сейчас у него были дела поважнее. Пришлось подавить любопытство и сосредоточиться на главном.

Вот только... оглядывая пеструю толпу прохожих, он вдруг осознал простую истину: он понятия не имеет, где живут Сяо. Как в этом огромном, чужом городе разыскать Сяо Лушаня?

Обойдя свой магазин одежды и лично проверив новую партию товара, Лу Шэн убедился, что всё в порядке. Теперь его путь лежал в деревню Шанхэ.

Шанхэ была родной деревней того самого семейства Сяо. Впрочем, ехал он туда вовсе не ради них. Почти все пахотные земли в округе принадлежали семье Лу, и он время от времени лично навещался туда с проверкой. Только контролируя урожайность, можно было выгодно сдавать наделы в аренду крестьянам на следующий год.

Чего он точно не ожидал, так это встретить по дороге человека, которому полагалось смирно лежать в постели в Павильоне у воды. Се Нань, преодолевая боль, упрямо брел вперед, расспрашивая редких встречных о дороге.

Путь от города до деревни занял у Се Наня почти три часа. Израненный, измученный долгой ходьбой, он выглядел до крайности жалко.

— Стой, — резко скомандовал Лу Шэн.

Шофер тут же ударил по тормозам, и автомобиль замер у обочины.

— Молодой господин, что-то случилось?

— Ничего. Жди здесь. Я скажу, когда ехать дальше.

— Слушаюсь.

Нахмурившись, Лу Шэн сквозь стекло наблюдал за ковыляющей по пыльной дороге фигурой Се Наня.

"Эта дорога ведет напрямик в Шанхэ. Что ему там понадобилось? Неужели всё, что он говорил мне, ложь, и они с Сяо Лушанем заодно? Но чего тогда он добивается?"

В памяти Лу Шэна отчетливо вспыхнула та брачная ночь, когда этот парень с отчаянием утопленника пытался его соблазнить.

"Неужели его единственной целью было пролезть в нашу семью и занять место старшей молодой госпожи? — Лу Шэн до хруста сжал кулаки. — Но если он так рвался сюда, зачем теперь бежит? И почему именно к Сяо? Ради свадебных даров? Или это очередной хитрый ход? Разыграть из себя невинную жертву, заставить меня усомниться, вызвать жалость... Какую игру ты ведешь, Се Нань?"

Ради денег? Ради положения в обществе? Или?..

Лу Шэн сжимал кулаки всё сильнее.

"Какими бы ни были твои мотивы, я не позволю тебе водить меня за нос. Раз уж ты приложил столько усилий, чтобы влезть в мою постель, то останешься здесь до конца. Будешь у меня Старшей молодой госпожой".

— Тихонько поезжай за ним, — приказал он водителю.

— Да, господин.

В это время в деревне Сяо Лушань уныло бросал зерно курам во дворе. После того как его семья прикарманила щедрые подарки от Лу, жить им стало намного легче. Однако его деспотичный отец, смекнув, что сын остался дома, а вместо него бесследно исчез тот полуживой незнакомец, не упускал случая съязвить. Он без конца попрекал жену и сына тем, что они "продали" человека ради собственного спасения. Последние дни Сяо Лушаня нещадно грызла совесть.

Из тяжелых дум его вырвал шорох шагов. Перед ним остановился путник. Сяо Лушань медленно поднял глаза, выпрямился и, разглядев изможденное лицо незваного гостя, хрипло выдохнул:

— Ты?..

Се Нань мертвой хваткой вцепился в его плечи.

— Это ведь ты! Я помню, как очнулся в каком-то овраге под дождем, а потом оказался в этом

поместье Лу... Это ведь ты меня спас, правда?

Глядя на его мертвенно-бледное лицо и лихорадочно блестящие глаза, Сяо Лушань опустил голову. Чувство вины заняло в груди с новой силой.

— Прости меня... Если бы я тогда не притащил тебя к себе, ты, наверное, уже давно был бы дома.

Се Нань отчаянно мотнул головой:

— Нет, туда так просто не вернуться. Послушай, ты помнишь точное место, где нашел меня? Сможешь показать его прямо сейчас?

Се Нань впивался в его предплечье с такой судорожной силой, что Сяо Лушань лишь растерянно кивнул.

— Ах да! — спохватился Сяо Лушань. — Когда я принес тебя, твоя одежда была насквозь мокрой, пришлось тебя переодеть. Всё твоё барахло до сих пор лежит у меня. Подожди здесь, я сейчас вынесу.

Парень поспешно скрылся за дверью дома.

Вскоре он вернулся, неся аккуратно сложенный синий западный костюм и белую рубашку. Сверху на вещах лежали до боли знакомые предметы: телефон, кожаное портмоне и связка ключей. Всё сходилось. Именно это было при нем в тот злополучный день, когда он вышел из дома.

— Спасибо тебе... — дрожащим голосом прошептал Се Нань, бережно забирая свои пожитки.

Он понятия не имел, уцелел ли телефон после дождя и стольких дней сырости, но в его памяти хранилось самое ценное — фотографии родителей. Ему хотелось верить в чудо. Хотя бы на секунду включить его, просто чтобы еще раз увидеть лица мамы и папы.

— Держи, заверни в это, — Сяо Лушань протянул ему кусок серой дерюги. — Видно, что для тебя это очень дорогие вещи.

Се Нань молча кивнул. Кое-как связав узелок, он бережно прижал его к груди.

— А теперь води меня туда, где всё случилось.

Шофер недоуменно покосился в зеркало заднего вида на своего угрюмого хозяина.

"Что сегодня нашло на молодого господина? Забыл про поля и уставился на этих нищих крестьян?"

Лу Шэн сидел на заднем сиденье. Автомобиль замер в нескольких десятках метров от ветхого дома семейства Сяо, и отсюда ворота двора были видны как на ладони. Се Нань зашел внутрь довольно давно.

"О чем они там шепчутся? Небось, планируют, как вытрясти из меня побольше денег?"

Увидев в зеркале искаженное яростью лицо хозяина, водитель испуганно сглотнул и поспешил отвернуться, боясь даже вздохнуть лишний раз.

Наконец из дверей показались две фигуры. Лу Шэн подался вперед, и его лицо потемнело еще сильнее. В руках у Се Наня был туго завязанный узелок. Оба озирались по сторонам с таким заговорщицким и вороватым видом, словно замыслили побег.

"Побег?!"

У Лу Шэна дернулось веко. Не говоря ни слова, он рванул ручку и выскочил из машины.

— Молодой господин, вы куда? — растерялся шофер.

— Жди здесь! — отрезал тот.

— Понял...

Се Нань и его провожатый, полностью поглощенные разговором, не слышали приближающихся шагов. Но не успели они сделать и десятка шагов по тропе, как чья-то железная хватка стиснула плечо Се Наня. Сердце у того ушло в пятки. Он резко обернулся и наткнулся на ледяной, яростный взгляд Лу Шэна.

— Что, набил карманы и решил дать драпака? — процедил Лу Шэн.

— О чем ты вообще говоришь? Отпусти меня! — Се Нань попытался вырвать руку, но муж держал его как в тисках.

Шедший чуть впереди Сяо Лушань испуганно обернулся и мгновенно побледнел, поняв, что они попались.

— Молодой... молодой господин Лу! Как вы здесь оказались?

Лу Шэн одарил его презрительным взглядом:

— Те, кто пытался меня обмануть, давно гниют в земле. Думали, у вас двоих получится? Я сотру вас в порошок.

Не давая Се Наню опомниться, он резко вскинул свободную руку и наотмашь ударил его ребром ладони по шее.

Се Нань никак не ожидал такого вероломства. В глазах у него мгновенно потемнело, колени подкосились, и он безвольной куклой повалился на землю. Лу Шэн подхватил его, легко забросил обмякшее тело себе на плечо, а выпавший серый узелок крепко сжал в руке.

— Господин Лу, вы всё не так поняли, он просто... — попытался было заступиться Сяо Лушань.

Лу Шэн зыркнул на него так, что у парня кровь застыла в жилах:

— Исчезни с моих глаз! Пока живой.

От этого ледящего душу рыка Сяо Лушань оцепенел. Он так и остался стоять посреди дороги, со страхом глядя вслед удаляющемуся мужчине, который уносил Се Наня.

Завидев возвращающегося хозяина, шофер опрометью выскочил наружу и распахнул заднюю дверцу. Но когда он разглядел ношу господина, у него от удивления округлились глаза:

— Ой... Молодой господин, а это кто же?

— Ослеп, что ли? Старшую молодую госпожу признать не можешь?

Шофер испуганно сглотнул:

— Да-да, конечно! Виноват, признал... Куда прикажете ехать, господин?

— Домой.

— Слушаюсь!

"Надо же, — хмыкнул про себя водитель, заводя мотор, — а я-то думал, он поля проверять поехал. А хозяин, оказывается, за беглой женошкой охотился. Ишь, какие страсти у них

кипят".

Поместье Лу

— Что ты сказал?! Старшая молодая госпожа сбежала, перемахнув через забор?!

В главной гостиной слуги стояли вытянувшись в струнку, не смея поднять глаз. На почетном месте в резном кресле восседала старая госпожа Лу. Лицо почтенной матроны исказилось от гнева.

— Я на своем веку повидала всякое, но такой низости и представить не могла! Новоиспеченная невестка сбегает на второй день после свадьбы! Если об этом узнают в городе, лицо семьи Лу будет навеки запятнано!

Второй и третий молодые господа с утра ушли по делам фирмы, так что дома оставались только их жены. Обычно невестки проводили время за чайными церемониями или примерками в модных лавках, но внезапный переполох в покоях старшего брата заставил их отложить все развлечения.

— Надо же, сбежала! — со скрытым злорадством выдохнула Цай Я, третья молодая госпожа. Однако, поймав тяжелый взгляд свекрови, она тут же спохватилась и запричитала: — Ой, то есть... Может быть, у старшего брата просто возникли какие-то срочные дела в городе, и он ушел ненадолго?

Ю Вэньцин, вторая невестка, сидела чуть поодаль и хранила молчание, лишь изредка обмахиваясь веером с самым безучастным видом.

— С самого начала эта затея с мужем-невесткой мне не нравилась! Но я решила проявить милосердие: думала, раз уж так вышло, пусть живет тихо и мирно, — старая госпожа Лу со стуком опустила чашку на столик. — И вот к чему привела моя мягкость! Стоило немного ослабить поводья, как он вытворил такое! Если я сейчас не проучу этого паршивца, он нам завтра на шею сядет!

Эти слова прозвучали как приговор: отныне жизнь Се Наня в этом доме обещала превратиться в сущий ад.

Тут подала голос Ю Вэньцин. Она вкрадчиво, полушепотом произнесла:

— Матушка, а вам не кажется, что наш новоявленный родственник... обыкновенный мошенник? Ну посудите сами: зачем порядочному человеку сбежать на следующее же утро после свадьбы? А ведь свадебные дары, которые мы отправили его семье, стоят целое

состояние.

Глаза старой госпожи Лу недобро блеснули. Вторая невестка не назвала Се Наня вором напрямую, но намек на драгоценный выкуп за невесту был слишком прозрачным.

— Нашли его? — проигнорировав выпад невестки, обратилась старая госпожа к управляющему Маньфу.

Тот лишь виновато опустил голову и развел руками.

Старая госпожа Лу раздраженно нахмурилась. Было очевидно, что подозрения закрались и в ее душу.

Оставалось только ждать, когда беглеца схватят. Впрочем, мнение о новой хозяйке у всех присутствующих уже сложилось вполне определенное.

"Подумать только, польстился на свадебные подарки! Здоровый мужчина, а опустился до такого позора. Ни стыда, ни совести".

"Нынче люди ради денег готовы на любую подлость. Нужно будет настрого наказать мужа, чтобы держался подальше от всяких подозрительных оборванцев".

— Вернулся! Вернулся! Молодой господин поймал беглеца и приволок его назад! — запыхавшийся слуга влетел в залу, едва не сбив с ног стоявшего у дверей стражника.

Крик эхом разнесся по галереям поместья. Все присутствующие разом повернули головы к выходу. Спустя мгновение на пороге появился Лу Шэн. Лицо его было чернее тучи, а на плече, словно мешок с мукой, висел Се Нань. Судя по характерной фигуре и промокшей одежде, это действительно был он.

Шагнув в гостиную, Лу Шэн мрачно оглядел собравшихся. При виде ядовитых ухмылок на лицах жен своих братьев у него внутри всё закипело от злости. В семье Лу велась давняя, скрытая от посторонних глаз война за наследство. Братья соперничали за право стать единоличным главой клана, когда старая госпожа отойдет в мир иной, и их супруги принимали в этой борьбе самое деятельное участие. Женитьба на мужчине и без того сделала Лу Шэна мишенью для насмешек, а теперь этот проходимец заставил его позориться на глазах у всей родни.

От ярости у Лу Шэна помутилось в голове. Он с силой сбросил обмякшее тело на холодный плиточный пол.

— Эй! Живо тащите ведро воды! Приведите его в чувство!

Раз этот проходимец оказался обычным вором, то и церемониться с ним незачем. Мысль о том, что Се Нань спланировал всё с самого начала, включая ту позорную ночь в Павильоне, вызывала у Лу Шэна дикое желание придушить мерзавца на месте. Но он с трудом взял себя в руки.

— Шэн-эр, расскажи толком, что стряслось? — подала голос старая госпожа. — С чего вдруг твоя суженая решила сигануть через забор?

Лу Шэн процедил сквозь зубы:

— Матушка, пустяки. Обычное упрямство. Всё-таки он мужчина, к порядку и покорности его придется приучать долго и жестко.

— Раз так, не спускай ему этого. Проучи как следует, чтобы впредь неповадно было.

— Да, матушка.

Прислуживавшая в доме девушка поспешно принесла ведро ледяной колодезной воды.

— Лей, — коротко бросил Лу Шэн.

Ледяной поток обрушился на Се Наня. В разгар суровой зимы такой душ привел бы в чувство и мертвого.

Се Нань судорожно закашлялся, выплевывая воду. Тело пробила крупная дрожь. С трудом разомкнув веки, он понял, что снова оказался в проклятом поместье Лу. Окружавшие его люди смотрели на него с холодной враждебностью. Стало ясно: живым его отсюда не выпустят.

Навалилась глухая, удушающая апатия. Се Наню безумно хотелось закричать им в лица, что он не имеет к ним никакого отношения, что он гость из далекого будущего и просто пытается найти дорогу домой. Но он понимал, что это бесполезно. Даже в его родном двадцать первом веке за такие признания можно легко угодить в психушку. Что уж говорить про это жестокое время — здесь его сочтут безумцем или того хуже, одержимым бесами.

Единственным спасением было молча искать лазейку, но судьба раз за разом била его наотмашь.

— Что теперь?.. Чего вы от меня хотите? — глухо спросил Се Нань, приподнимаясь на локтях.

Лу Шэн сверху вниз смотрел на его жалкую, промокшую фигуру. Ярость внутри него вспыхнула с новой силой.

"Сам всё подстроил, выгреб наши деньги, а теперь смеешь разыгрывать невинную жертву? Будто это мы тебя здесь насильно держим!"

— Что значит «хотим»? — ледяным тоном отозвалась старая госпожа Лу. — Раз уж ты переступил порог этого дома как супруг Лу Шэна, изволь вести себя подобающе. На первый раз я проявлю снисхождение к твоей глупости, сделав скидку на нездоровье. Но отныне спуску тебе не будет. Мы научим тебя покорности и семейному долгу. Подобного позора в моем доме больше не повторится.

Се Нань посмотрел на старуху с неприкрытым отвращением. Ему хотелось кричать, спорить, доказывать свою правоту, но он вовремя осекся и лишь бессильно опустил голову. В этом доме его слова ничего не значили. Для них он был лишь бесправным приобретением, вещью, которую купили за свадебные дары. И относиться к нему будут соответственно.

"К черту этот брак! К черту их «мужа-супруга»!"

Сидя в луже ледяной воды, Се Нань до крови сжал кулаки. Он смотрел на плотное кольцо надзирателей, и в его душе крепло страшное подозрение: сможет ли он когда-нибудь вырваться из этой золотой клетки и вернуться в свой мир?

<http://bllate.org/book/20305/2131226>